

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ О ГАСТРОЛИ ТЕАТРА В ПОИСКЕ

То, что Челябинский театр юных зрителей приехал в Уфу в Международный год ребенка, придало его гастролям особый смысл. Челябинцы из восьми постановок шесть адресовали детям младшего и среднего возраста. За исключением «Золушки» Е. Шварца, все показывалось нашим зрителям впервые. На гастролях в Уфе ТЮЗ показал и две премьеры — «Дядя Федор, пес и кот» и «Сто фантазий».

Как и большинство других спектаклей челябинцев, сказка Э. Успенского «Дядя Федор, пес и кот» поставлена как драматизированная игра, в которую постепенно вовлекаются все юные зрители. Вместе с мальчуганом (арт. А. Попова), решившим уехать из города в деревню и там жить с котом Матроскиным (арт. Н. Катрасова) и другими четвероногими друзьями, детвора в своих играх оказывается захваченной заботами взрослых. Как «усмирить» своенравную корову, как завести трактор — эти и множество других деловых вопросов возникают перед героями спектакля. Все трудности и осложнения они решают по-детски, очень просто и потому забавно. Режиссер спектакля И. Перепелкин и исполнители хорошо понимают психологию увлеченных игрой малышей и вовлекают в нее всех ребят, заполнивших зрительный зал.

В другом же новом спектакле «Сто фантазий» эти приемы драматизированной игры пока еще себя не оправдали. Стихи и песни Ю. Морица, которые исполняются актерами ТЮЗа, производят впечатлительные отдельные номера литературного концерта. Этот экспериментальный спектакль, лишенный сюжетного стартера, не дошел до зрителя. К тому же на премьеру «Сто фантазий» были приглашены не малыши, для которых пишет Ю. Мориц свои стихи об игрушках и похожих на игрушки зверятах, а школьники 5—7 классов, которых волнуют иные, более взрослые проблемы.

Учитывая специфические интересы детей среднего школьного возраста, челябинцы именно для них подготовили два героико-приключенческие спектакли. В «Балладе о партизанах М. Богина, В. Гальперина и Е. Белодубровского» воссоздаются эпизоды из жизни подростков, активно участвовавших в борьбе за Советскую власть в начале двадцатых годов. А в спектакле «За все хорошее — смерть» по пьесе М. Ибрагимбекова школьники по дороге домой из пионерского лагеря попадают в пещеру, где во время войны был фашистский бункер. Вместе с ними и юные зрители погружаются в атмосферу героического времени, когда их отцы и старшие братья отстаивали свободу своей Родины от посягательства гитлеровских оккупантов. Пioneры стойко выносят все лишения, возникающие на их пути после захватывания в горы, и в конце концов находят выход из подземелья.

Режиссеру А. Мексину вместе с актерами В. Завиным, Н. Жернаковой, А. Дедюхиным и А. Мишуковым удалось взволновать юных зрителей увлекательными приключениями школьников в горах Кавказа. Однако спорным представляется решение постановщика поручить роли пионеров не актрисам-трагистам, специализирующимся на детских ролях, а молодым людям, которых даже в ролях студентов показались бы слишком взрослыми. Естественные отношения между мальчиками и девочками в изображении таких исполнителей приобретают комический характер, явно не предусмотренный автором пьесы.

Среди всех показанных на гастролях в Уфе спектаклей челябинцев особенный интерес вызвала постановка главным режиссером ТЮЗа Т. Мухомедовым пьесы «Остановите Малахова!». Острая публицистичность произведения известного журналиста В. Аграновского стала еще очевидней в постановке, только что принятой партийных решений об активизации работы по правовому воспитанию советских граждан. В спектакле рассказывается о судьбе девятиклассника Андрея Малахова, осужденного за участие в грабежах и нападениях на прохожих. Артист Ю. Мочалов стремится объяснить преступление этого юноши прежде всего его мстительностью, эгоизмом, крайне ограниченным кругозором.

Перед нами предстает трусоватый, хитрый подросток.

Стремясь нарисовать живой человеческий характер, исполнитель оттеняет пробуждение в душе Малахова добрых человеческих чувств и желаний. Однако Андрею не повезло: не удалось найти людей, которые, опираясь на эти задатки, смогли бы повлиять на юношу, предотвратить от участия в преступлениях, организованных группой подростков под руководством опытного рецидивиста Бонифация.

Нельзя не отметить, что новые друзья Малахова показаны в спектакле очень милыми, обходительными, приятными юношами. Никто не может обязать исполнителей этих ролей прибегать к каким-то злобным интонациям и жестам. И все же и артист В. Симон, играющий Бонифация, и другие участники сцен в «сходняке» должны более доходчиво выявлять двуличие, хамелеонство этих преступников, пытающихся представить себя благородными мушкетерами, защитниками «принципа д'Артаньяна».

Гораздо удачнее, сложнее, достовернее обрисованы в спектакле челябинцев те, в своем равнодушном отношении к судьбе подростка подтолкнул его в «сходняк». Особенно запечатлелся в памяти образ директора школы Шепеловой (артистка Н. Дворецкая). История с девятиклассником Малаховым беспокоит ее только потому, что пятна репутации руководимой ею десятилетки. Судьба же оступившегося ученика ее не волнует. Все ее интересы сосредоточены на процентах охвата учащихся общими мероприятиями.

Очень ограниченными людьми с мещанскими замашками показаны артистами А. Гурвич и М. Пельмаков родители Андрея. Вся ответственность за воспитание сына они пытаются целиком свалить на школу.

Скажем прямо, угол зрения, избранный и драматургом, и театром в изображении судьбы Малахова отличается известной односторонностью: ведь на сцене ни разу не появились ни бабушка Андрея, ни учитель математики, ни другие люди, которые проявляли доброжелательное отношение к этому подростку.

Устами журналиста (арт. Т. Коратова) спектакль возлагает обвинение тех, кто причастен к истории преступления девятиклассника. И острое беспокойство, которое вызывает у зрителей судьба Андрея Малахова, вполне оправданно. Спектакль призывает каждого из нас: не проходите мимо, останавливайте тех, кто может повторить ошибки этого оступившегося юноши.

Гастрольный репертуар челябинцев почти целиком исчерпывается постановками произведений советских писателей послевоенных лет. Классика была представлена лишь спектаклем «Житийские рассказы» созданным режиссером Г. Егоровым по письмам и рассказам А. П. Чехова.

Сам замысел создать сценическую композицию, посвященную теме детства в творчестве великого русского писателя, заслуживает признательности. Однако стиль спектакля, в котором преобладают символика и гротеск, имеет мало общего с излюбленными чеховскими полутонами, скрытыми намеками и предельно точными, жизненно-достоверными интонациями. Если актрисы, играющие детей и матерей в пределах оригинального режиссерского замысла, еще как-то соблюдают чувство меры в выражении чувств действующих лиц, то большинство исполнителей мужских ролей (И. Камышев, А. Дедихин и другие) прибегают к неоправданной экспрессии, превращая своих героев в какие-то ходульные фигуры, лишённые малейшего сходства с чеховскими персонажами. И это не случайность. Мужская часть труппы театра, на наш взгляд, испытывает потребность в полномнении мастерства сцены. А с молодыми актерами предстоит еще большая работа по сценической речи и другим атрибутам, способствующим овладению мастерством перевоплощения.

При всем этом первое знакомство с Челябинским ТЮЗом радует. Этот молодежный коллектив уже обрел свое творческое лицо. Пожелаем же ему новых плодотворных поисков.

А. БОГДАНОВ,
доцент БГПИ.